

Детский вопрос

Накормить, воспитать, обучить...

Забота о подрастающем поколении в 1930-е годы была одной из главных задач руководства Магнитостроя

Первые дошкольные учреждения на Магнитострое были открыты отделом народного образования в июне 1930 года. Это были ясли № 1 на третьем жилом участке. Заведовала ими товарищ Рюмина. В 1932 году открыли ещё двое яслей, в 1933 – 18. Однако посещаемость их была невысокой. Одна из причин этого – высокий процент заболеваемости среди детей. Ситуация нормализовалась к 1933 году, когда в городе развернулась сеть учреждений здравоохранения, оказывающих различные виды медицинской помощи.

В начале 30-х годов детские сады по своей форме и содержанию больше напоминали площадки временного типа. Только с 1932 года они стали принимать характер общепринятого дошкольного учреждения. К концу года в Магнитогорске насчитывалось 83 детских учреждения с 4960 воспитанниками. Расширение сети дошкольных учреждений привело к созданию методического кабинета, который определял задачи и объём содержания работы с детьми по каждой возрастной группе. Появилась не-

обходимость подготовки кадров, в связи с чем в педагогическом техникуме открылось дошкольное отделение, где обучалось 114 человек. За период с 1932 по 1934 год подготовку прошли 550 педагогов. В августе 1932 года горсовет издал приказ об организации дошкольного всеобуча. В дальнейшем улучшение дошкольного воспитания планировали провести через введение круглосуточных групп и увеличение времени пребывания детей в учреждениях до 12 часов.

Для улучшения состояния детских учреждений, а также для повышения их посещаемости в 1934 году сады и ясли передали в ведение комбината. В результате 100 процентов детей металлургов были обеспечены местами в дошкольных учреждениях.

Создать комфортные условия для питомцев старались во многих детских садах города. Так, в 1933 году к новому учебному году в детском саду имени Н. К. Крупской была окрашена вся мебель, выстроено овощехранилище. Коммунально-бытовой отдел провёл озеленение участка детского сада, а к весне 1934 года планировалось обустроить площадки для игр детей на свежем воздухе. Вскоре для детей работников, занятых на производстве в ночное время, в саду была организована ночная смена на 15 человек.

В том же году наркоматом просвещения РСФСР были приняты новые программы и внутренний распорядок детского сада. Программы включали в себя общественное, физическое, художественное воспитание, игры, рисование, лепку и трудовые занятия, развитие речи, первоначальных математических представлений и навыков, занятия по чтению и письму. В конце 30-х годов по инициативе горкома комсомола и горсовета в городе стали проходить конкурсы материнства на лучший уход за детьми. Основным условием было наличие у ребёнка своего уголка с книгами и игрушками, отдельной кровати, белья, полотенца и зубной щётки. Более двух тысяч семей Магнитогорска приняли участие в конкурсе материнства. За время его проведения в квартирах рабочих появилось 500 детских кроватей. Десятки родителей собственными руками мастерили для своих детей кровати, столики, стульчики и шкафчики. Лучшие врачи, медсёстры и педагоги включились в борьбу за улучшение быта малышей. Так, педагог детского сада № 23 вовлекла в конкурс 90 семей и сумела привлечь в помощь к родителям доменный цех, работники которого изготовили 30 детских кроваток, 75 стульев, организовали четыре открытые детские площадки.

В июле 1936 года ребята из образцового детского сада № 22 на дачном поезде отправились в загородный лагерь, расположенный у станции Джабык. Их разместили в чистом светлом бараке, окружённом зеленью. С детьми проводили игры, организовывали обеды на свежем воздухе, устраивали обязательный «тихий час».

В 1936 году были построены детские сады на Щитовом посёлке и на пятом участке. Для обеспечения дневного отдыха все садики были оборудованы спальнями с железными койками, матрацами и постельным бельём. В июле 1935 года установили 9-часовой график работы детских садов. В целях обеспечения возможности матерям работать на производстве в шести детских садах Магнитогорска были открыты ночные группы. Значительно улучшилась подготовка педагогических кадров. Учебную и воспитательную работу стали вести по утверждённым программам. С 1936 года в детских садах впервые стали устраивать новогодние ёлки.

В 1937 году по специальному проекту построили базовые ясли на семь групп с кабинетом по методической и педагогической работе. В них были музыкальный и игровой залы, помещение для игр

и занятия физкультурой, спальни, душевые, ванные комнаты. Проектирование и строительство этих яслей консультировал врач-педиатр Фридрих Краузе, который в дальнейшем стал руководить методической работой яслей. Они стали практической школой для учащихся медицинского техникума и курсов ясельных сестёр.

Магнитогорская детвора продолжала ежегодно выезжать в лагерь и на дачи. В 1935 году в Анненске был организован санаторный лагерь, который принял 100 детей, а в 1939 году эта цифра увеличилась в 21 раз. В 1939 году за Магнитогорской госсанинспекцией был закреплён обязательный контроль за детскими учреждениями, в том числе детскими садами и яслями. Перед каждым выездом лагеря проходили обследование согласно санитарным требованиям. Для организации детского досуга городским отделом образования были привлечены цирк, кино, музыкальная школа, сеть библиотек.

В целом период 30-х годов характерен тем, что к решению проблем дошкольного воспитания стали подходить с научной точки зрения.

Ольга Рыжкина,
главный архивист
городского архива Магнитогорска



Детский сад,
1937 год

Имена

Первые секретари

Месяцы, которые Фриц Карклин провёл в Магнитогорске, наполнены яркими событиями и громкими именами

В марте 1931 года секретарём ГК ВКП(б) Магнитогорска был назначен Фриц Карклин. Столь необычные для Урала имя и фамилия нового секретаря объяснялись его национальностью: Карклин был латышом.

Он родился в 1894 году в старинном городке Гольдинген Курляндской губернии – ныне город Кулдига, расположенный на западе Латвии. К семнадцати годам Карклин получил довольно приличное образование, окончив церковно-приходскую школу и трёхгодичный курс городского училища. Последующие пять лет Фриц работал плотником, столяром на различных строительных работах и на спичечной фабрике «Вулкан» – самом крупном предприятии в Остзейском (Прибалтийском) крае.

В 1916 году Карклин переехал в Ригу, где работал в почтовой конторе сначала почтальоном, а затем почтовым чиновником. Февральская революция 1917 года втянула его в свой водоворот. Уже в июне 17-го Карклин – секретарь фракции большевиков Рижского окружного ко-



Фриц Карклин

митета почтово-телеграфных служащих, а в сентябре – пропагандист-организатор Василеостровской организации РСДРП(б). С февраля 1918 года Фриц Иванович – секретарь латышской секции Уфимского губернского бюро РКП(б). В июле 1918 года белочехи заняли Уфу и развязали

массовый террор. Аресты, пытки и убийства сопровождались изощрённой жестокостью. Городская тюрьма быстро переполнилась, и белочехским интервентам пришлось организовать концлагерь в центре города. Тогда же был арестован и Карклин, находившийся в заключении почти полгода. К концу февраля – началу марта 1919 года значительная часть Башкортостана была занята красными, но ожидаемой мирной передышки не получилось. В начале марта того же года Колчак перешёл в наступление, и ко второй половине апреля вся территория Башкирии оказалась в руках колчаковцев. В апреле ВЦИК, СНК и Совет рабоче-

крестьянской обороны приняли постановление «О призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контрреволюцией», но в первую очередь были мобилизованы работники партийных, советских, хозяйственных организаций, в числе которых был и Фриц Карклин. Следующие четыре года Карклин служит в армии: комиссар, начальник политотдела, начальник особого отдела ГПУ. Потом была работа в Казахстане, в том числе председателем Семипалатинской губернской контрольной комиссии Рабоче-крестьянской инспекции, в Курске, Старом Осколе, Льгове, где он занимал высокие посты. В 1930–1931 годах Фриц Карклин – слушатель курсов ответственных дипломатических работников при наркомате иностранных дел СССР. Казалось бы, теперь ему прямая дорога на дипломатическую службу. Но вместо заграницы Карклина направляют в Магнитогорск секретарём горкома ВКП(б). У горы Магнитной Карклин проработал до июля 1932 года. Эти 15 месяцевместили в себя огромную работу и множество событий. В апреле 1931 года было завершено строительство флютбета плотины № 1 и началось заполнение заводского водохранилища. В том же месяце в город приезжали нарком просвещения РСФСР А. Бубнов и поэт Д. Бедный. В мае вступил в строй рудник горы Магнитной. А в сентябре в Магнитку нагрянул Климент Ворошилов. Его приезд не стал событием и тем более праздником. Ведь прибыл он по заданию Сталина проверить, есть ли в горе Магнитной промышленные запасы железной руды. Ворошилов проявил себя жёстко, был не очень общительным даже с теми, кто вместе с ним воевал в годы гражданской войны. Словом,

не очень уютно себя чувствовали руководители Магнитостроя, в том числе и Фриц Карклин. Комсомол всегда был под присмотром партии. Вот и в Магнитке секретарь горкома вместе с руководством Магнитостроя одобрили инициативу комсомольцев об организации театра рабочей молодёжи, который возглавили Михаил Арш и Зоя Левитская.

Главной задачей, стоявшей перед строителями, была домна № 1 и её скорейший ввод в строй. И когда это случилось, в ЦК ВКП(б) полетела телеграмма: «Молния. Первого февраля в 9 часов 30 минут получен первый чугун магнитогорской домны № 1. Домна работает нормально. Обслуживающие механизмы работают исправно».

Начальник Магнитостроя – Гугель, секретарь горкома ВКП(б) – Карклин, председатель завкома металлургов – Старожилов».

На лето 1932 года пришлось ещё одно замечательное событие: домна № 2, построенная силами комсомола, выдала первый чугун. Казалось, работать Карклина в Магнитке и работать. Но 16 июля 1932 года секретарём горкома был избран Иван Спиридов. Для Фрица Карклина это было не снятие с поста, а повышение в должности: до 1935 года Карклин – 1-й секретарь Свердловского горкома ВКП(б)! Но это был последний взлёт в его карьере.

После ареста и осуждения известных на Урале специалистов, учёных, хозяйственников, в числе которых был и Виталий Гассельблат – главный инженер Магнитостроя, в 1933–1934 годах последовало послабление по отношению к специалистам. Свердловск перестали лихорадить политические суды над «вредителями» и «шпионами»,

власти пресекали гонения на интеллигенцию, брали под защиту хозяйственных руководителей. Но всё изменилось после убийства в 1934 году руководителя Ленинградской парторганизации С. М. Кирова. Социально-психологический климат в городе стал ухудшаться. Одновременно в городской парторганизации начались проверка и обмен партийных документов, а затем последовали репрессии против многих коммунистов – 70 процентов были незаконно исключены из партии. Карклин не вошёл в число исключённых, но постановлением бюро Свердловского обкома ВКП(б) ему был объявлен строгий выговор «за допущенную доверчивость и неприятие своевременных мер к проверке и очищению аппарата горкома и лечкомиссии от буржуазных перерожденцев».

Почти год Фриц Карклин продержался на должности секретаря Свердловского горкома ВКП(б), а в августе 1935-го был отправлен в небольшой городок Тара Омской области первым секретарём окружкома ВКП(б). Но меч уже был занесён, и опустился он на голову Карклина в июле 1937 года. Он был исключён из партии «за связь с врагами народа и защиту разоблачённого врага народа, троцкиста Крейцберга». Заметим, что Фриц Крейцберг, латыш по национальности, был уроженцем того же Гольдингенского уезда, что и Карклин. Очевидно, они были знакомы с юности, и понятно, почему Карклин встал на его защиту. Опасаясь ареста, в июле 1937 года 43-летний Карклин покончил жизнь самоубийством.

Продолжение следует.

Ирина Андреева,
краевед